

Свадебные обычаи

въ Тотемскомъ уездѣ.

1

Странны свадебные обычаи и причеты нашей мѣстности, но въ нихъ сказываются горькая доля забытой, безвольной крестьянской дѣвушки. До сихъ еще поръ дѣвушка-невѣста безправны выбрать себе по любви будущаго спутника жизни, а выбираютъ родители по своему желанію, но спрашивалъ о томъ, нравится имъ или нѣтъ тѣмъ или другой молодой человѣкъ, лишь бы онъ былъ по своему вѣвшему положенію болѣе или менѣе состоятельный, нисколько не обращая вниманія на его умъ, красоту и характеръ. Рѣдкіе родители предоставляютъ своимъ дочерямъ полную свободу выбора будущаго супруга, въ большинствѣ случаевъ вопроса не бываетъ и выдаютъ исключительно по собственнымъ расчетамъ и усмотрѣніямъ. Въ результатъ, мы видимъ массу несчастныхъ браковъ. Недаромъ и складывались крестьянскими дѣвушками-невѣстами такіе грустные причеты и пѣсни, въ которыхъ онѣ оплакиваютъ свое безвыходное положеніе и безправіе.

Начну описаніе свадебныхъ обычаевъ съ того, какъ-приходитъ свать отъ жениха къ невѣстѣ. Войдя въ домъ къ невѣстѣ, свать бросаетъ заслонку отъ печи на полъ, отодвигаетъ нѣсколько въ сторону столъ и садится вдоль по полу, это для того, чтобы все двигалось съ мѣста, глаже говорили и скорѣе отдали невѣсту, а ватмъ скажетъ, что пришелъ отъ такого то жениха *). Если женихъ правится родителями невѣсты, то просятъ свата дать подумать нѣсколько дней, или, какъ говорятъ, положить на сроки, а потомъ уже въ опредѣленный день отецъ или мать невѣсты приходятъ къ жениху смотрѣть мѣста (его имущество движимое и недвижимое) и даютъ согласіе или же отказываются. По осмотрѣ мѣста у жениха родители-невѣсты навачаютъ день, когда придти жениху и свату къ невѣстѣ съ виномъ **. У невѣсты дѣхъ угощаютъ обѣдомъ и чаемъ, а вино онѣ пьютъ свое. Помолятся Богу, выпьютъ вино и удалятъ по рукамъ жениху и его свать съ родителями невѣсты, а невѣста въ это время бываетъ въ другой комнатѣ, ватмъ голову невѣсты закрываютъ платкомъ до вѣнчанія, причеиъ она нѣсколько

разъ скидываетъ съ себя платокъ, иногда даже парываетъ его на части, это отъ того, что ей не хочется итти замужъ ***. Далѣе, невѣста начинаетъ причитать отцу и матери: «Благослови-ко Господи сегодня сеговочасу, на сегодншній денекъ на всю эту недѣлю, сегодня сеговочасу воскресне свѣтлое *) всѣхъ людей просвѣтило, одну меня просвѣсило. И красна дѣвица говорила своей кормилицѣ, родимой то матушкѣ: не ходио матушка ты къ челу то (кожухъ у печи) черному; не добывай кормилица огни искры ясныя; не засничай, Христа ради, свички воскояровля (восковалъ бѣлая свѣча); не пропивай кормилица меня красну дѣвицу; ты не варьси матушка на вино то проклятое. Сегодня сеговочасу туча громъ да поднималси надъ намъ высокъ теремъ (вхали жевихъ со сватомъ къ дому невѣсты), поднималси да туча громъ да грянули: мой кормилецъ, батюшка, да по рукамъ то ударилъ; ты кормилецъ батюшка, ты къ челу обварилси на вино то проклятое; у тебя кормилецъ, батюшка, развѣ много умножило дочерей голубушекъ, только было угляжено одна дочи голубушка. И тебѣ кормилецъ, родимой батюшко, видно я васкучила, видно напрокущпла (вначитъ тоже—васкучила), ужъ ты не далъ батюшко, неварости не вырости, бѣла лица пополнито, русы косы отрости, да со людьми сверстатси, да съ родней спознатси. Я росла же дѣвица всѣмъ людямъ на завидость». Если отца нѣтъ, то продолжаетъ причитать такъ: я выросла же дѣвица безъ своего то кормилица, безъ родимого то батюшкѣ; я ходила дѣвица по чужой по сторонѣ, повидала дѣвица холоду и голоду; кабы на это времечко былъ кормилецъ, батюшко, это бы мнѣ не жонихи, въ сторонѣ бы они простояли сыдалѣ бы просмотрѣли; отказалъ бы кормилецъ, батюшко, средѣ поля то чистова чужему то чуженну отъ меня бы отъ дѣвицы. У моей то кормилицы родимой то матушки сегодня, сеговочасу, куды жалость дѣвалася, ужъ какъ прещъ да до этого моя то кормилица была падая да жалостливая: Охъ ти мнѣ тошнехонько, ты моя кормилица, ты сумѣла матушка спонитъ скорипти, ты сумѣла матушка скрутить (порядить) да средити; не сумѣла матушка мнѣ ка выбрать женишка: ты выбрала же матушка не по мысли мистичко, не по уму же жонихка, ты

***) Обыкновенно невѣсту закрываютъ платкомъ на недѣлю, а иногда и болѣе.

*) По болышей части закрытые невѣсты или какъ здѣсь говорятъ, «рукобиты», бываютъ въ воскресенье.

(выбрала) изъ нищихъ перваго, да изъ хрестьянъ послѣдняго.

— Свать и женихъ уходить домой. По други остаются съ невѣстой и шьютъ ей приданое. Вечеромъ, въ первый же донъ запорученія, когда родители садятся ужинать, невѣста встаетъ противъ стола и начинаетъ причитать: «Сегодня, сеговочасу, отказалъ мнѣ батюшка отъ села подворьяца, отказала матушка отъ хлѣба бѣлаго, отказали братьица отъ скруты платья цвѣтнаго, середѣ ночи темныя. Сегодня, сеговочасу мнѣ куды дѣватси, я красна дѣвица, буду я молитица, буду я капатица, (усиленно просить) своимъ голубушкамъ миленькимъ подруженькамъ: вы мои голубушки, милыя подруженьки, сохраните-ка, Христа ради, меня отъ темной ноченьки, отказалъ мнѣ батюшка отъ села подворьяца. Мнѣ красной дѣвицѣ развѣ итти по родѣ сердечной, по породѣ доброй, но теперь итти боязно: моя родня сердечная, порода добрая, далеко далешенько; вы пустите дѣвицы меня хоть на одну бы ноченьку; я красна дѣвица встану утромъ ранешенько, я пойду отпавлюся, пойду Богу молитица, пойду обѣты (обѣщанія) правити. Охъ ти мнѣ тошнехонько? стану я красна дѣвица предъ Господа Бога, стану просить я дѣвица себя смертки скорыя да объ это времечко».

Во все время до вѣнчанія днями и вечерами невѣста и ея подруги причитаютъ: «Мнѣ некрасиво нехорошо стоить къ погосту, безъ звону колокольнаго, безъ пѣня дерговаго, безъ читанья каннаго, некрасиво нехорошо стоить высоко терему безъ верху рублнаго и безъ тесу шлепаго. Стоитъ напѣ высокъ теремъ при большой дороженькѣ, мимо напѣ высокъ теремъ ходятъ люди добрыя: пѣшия и конныя, санни и вершия; удержиатъ добра коня за узду влоченую, за возку моржавую, постоятъ, послушаютъ; гляда зѣ атомъ теремъ у добра хрестьянина, есть дочи проитая, есть дочи просвата, ее иначу не слышати толстыя зычныя голоса, тонкыя подголосничковъ. Ужъ чула слышала про дужа чуженна; онъ лѣдъ вольна, вольница, ходитъ чуженнѣ по чужой по сторонѣ, по трактирамъ-кабакамъ, по пвтейнымъ по домамъ. Проплетъ же чуживнѣ, меня красну дѣвицу на вишней зарочкѣ, проиграетъ чуженнѣ да на бумажныхъ карточкахъ.

Еще причитаютъ такъ: Не сусиди годы сегодни, отецъ-мати хлѣбомъ кормил и они годы сводил; сосчитала я дѣвица нѣшъ роду до годочка; дошла я да досчита-

лася да до послѣдняго годочка; я считала же дѣвица во годочкѣ то мѣсяци, дошла я да досчиталася да до послѣдняго то мѣсяца: сосчитала я дѣвица въ мѣсяцу то недѣленьки и также сосчитаетъ денечки, часики и минуы. Охъ ти мнѣ тошнехонько, мнѣ красной дѣвицѣ, сегодня сеговочасу мнѣ куда дѣватси. Я пойду же дѣвица во лѣса дремучіе, да въ болота выбучю, не могу ли я дѣвица тамъ уходитси, тамъ лѣса знакомыя доберутся дѣвицы по мнѣмъ слѣдочкамъ. Я пойду же дѣвица ко синему морю, не могу ли я дѣвица тутъ утопитси, тутъ я уходитси; не могла я дѣвица напуститси сама то утопитси; я пойду же дѣвица далеко да во чисто поле на синѣтъ-же камешокъ: тутъ я вахлещусь, тутъ я востогнусь. Нывече топерече мнѣ не жалъ то самой себя, какъ жалъ батюшка и матушка своихъ родимыхъ братьицѣ и сестрицѣ, жалъ синыхъ голубушекъ, миленькихъ подружекъ; ужъ какъ прещъ да этого я съ вами то голубушки, я ходила гуляла по каткимъ катушочкамъ, по качкимъ качулечкамъ, по гульбицамъ ирищамъ, а какъ ныпече топерече видно я отходила, видно и отгуляла съ красными дѣвицами. Я приду же дѣвица въ томъ лопотнѣцѣ (платкѣ), а не въ томъ названнѣцѣ со чужія стороны отъ чужа чуженца. Я у чужа чуженна слезами умоюся, а какъ мои голубушки, милыя подруженьки они бѣдо умоются, онѣ баско наредатся, пойдутъ да покатыся онѣ на лѣти празднички, онѣ пойдутъ да хватятя да назадъ оглянутя: пѣгу въ стадѣ да стадоводницы, напередъ да наводчицы, въ табанунѣ да запивчицы. Вы мои голубушки, милыя подруженьки, помяните-ко, Христа ради, на чужой на сторонѣ меня красну дѣвицу; мнѣ на чужой то сторонѣ тяжеленько да вздохнется да мнѣ легонько то выкнется (тоже вначитъ вздохнется); въ ту пору, да въ это промечко я умомъ то подумаю, видно мои то голубушки, милыя то подруженьки; помяни онѣ да покатылись на лѣти празднички. Ахъ, ти мнѣ тошнехонько, мнѣ бѣдно да забѣдно на свою то кормилицу на родимую то матушку, отдастъ да печалуетъ силою, меня да насилую, болышую да не охотую; изъ саду ладитъ высадитъ, изъ раю ладитъ выплехнуть меня во ады да кромѣщныя; изъ вумажныхъ то (бумажныхъ) рученекъ, да въ котп то востребныя ястребныя. Охъ ти тошнехонько, да куды меня то дѣвицы сердечко бьется да убивается, клубаремъ то оно да катается, слыши то оно да обливается».

Свадебные обычаи

в Тотемском уезде.

Каждый почти день до вначале невеста с дьячками гуляет по улиц своей тереван и по полям и причитает: «Пойдемте, голубушки, изъ высока терема на мосты каласыя, на красное крылечко, на широкую улану становитесь, дьявци, во кружок порядочек, ужь вы спойте, се-стрицы, на веселу писенку. Зане, на здешней сторонѣ красиво и хорошо, здесь поля матерын (большия), пологы широкия, сахаромъ насыяны, медомъ наполняны, растутъ хлба бѣлыя; какъ на злой влодильницѣ, на татарскѣ съдвандѣ, тамъ полишка маыя, да полисички узкия, тамъ горемъ насыяно, слезамъ наполняно, тутъ растетъ крапива жгучая, да осотъ колючая. Охъ ти мнѣ тошнехонько, да гдѣ ка мнѣ постояла, да гдѣ мнѣ слезы поропыла, тутъ возраста да выросла, тутъ березка бѣлая, да яблонька кудраяя. Случилось ли въ теремѣ, моя кормилица да родимая матушка, да пропусти кормилица меня въ свой высокъ теремъ. Тутъ невеста войдетъ въ домъ и причитаетъ: «Ты моя кормилица, родимая матушка, ты сходи кормилица, гдѣ ка мнѣ постояла, гдѣ ка слезы поропыла, тутъ возраста да выросла яблонька кудраяя, тутъ сломался прутчище; въ ту пору, въ то времяко твоя дочь гдѣбушка на чужой на сторонѣ холодна и голодна; ты моя кормилица, ты меня же хватилыся на чужой-то на сторонѣ».

Невеста ходитъ съ дьячками въ эти же дни на коварно и причитаетъ своему отцу: «Середня, сейчасю, что дымъ закурался у моего кормильца, родимого батюшки, охъ съ чево для гляцево варить пиво ныяно; гляда въ это времечко вѣтъ годового праздничка, вѣтъ у насъ доминочекъ; ему подай Богъ истинны, сусла не текучаго, пиво не явнучаго; у его пиво пьяное да киселемъ бы сѣлось».

Я красная дьявица молада да злоглазья; злоглазья я дьявица—варить пиво пьяное мой кормилецъ батюшка, мнѣ на набынаево, мнѣ на пробожаньце; а сіюю да думаю, кабы на это времечко мнѣ подай Богъ скорбь тяжелую, да

кабы то воднодыя жывыя въ гробъ ложилыся, я красна дьявица умерла бы, преставилась, на бѣлой свѣтъ отправилась; отказала бы дьявица свои дары, бѣлые ручнички насипичнички *) и своей кормилицѣ, родимой матушкѣ, да котулю суюночую въ церковь во соборную; отказала бы дьявица свои шааи шолковыя по своимъ голубушкамъ, по малымъ подруженькамъ».

Капучъ вѣчанья называется сватальнымъ диемъ и въ этотъ день у нихъ бываетъ главнейшее пришествіе. Въ сватальный день приглашаются плакальщица, которая распоряжается свадьбой, всѣми причетами и порядками, а также колдунъ или колдунья (назче ихъ обыкновенно называютъ сторожемъ) для того, чтобы кто-нибудь не испортилъ свадьбу и особенно настроенія жениха для невесты. Считаю не лишнимъ сказать дѣсь несколько словъ о свадебныхъ сторожахъ **). Много еще въ простомъ народѣ темноты и невѣжества, много остатковъ язычества и слѣды старинны. Крестьяно вѣрятъ, что есть злые люди, которые по злобѣ могутъ испортить человека (послать на него дорчу, дему, плоту и др. болѣзнь), вотъ потому то и приглашаютъ въ сватальный и свадебный дни сторожа. Разъ при свадьбѣ есть сторожъ, то женихъ съ невестой и свадебники бывають спокойны, въ надеждѣ, что якъ никто уже не испортитъ, такъ кабы, по вѣрѣ народа, сторожъ владѣеть бѣсами, усмотритъ каждаго злого человѣка и не дастъ испортить жениха, невесту или кого-либо изъ свадебниковъ, для большаго успѣха, нажимають также колдуня или колдуню, но при свадьбахъ они не имѣють такой силы, какъ сторожъ-колдунъ, якъ не такъ повявуются бѣсы, какъ посабднемъ и оид не въ силахъ сдѣлать никому что-либо худое. Да еромъ того, по вѣрѣ народа, сторожъ сразу замѣтитъ лихого человѣка и выгонитъ его изъ дома. Плакальщицѣ и сторожу-колдуну обяза-

*) Ручнички, насипичнички—полотенцы.

**) Сторожъ—колдунъ злое существо, но при свадьбахъ онъ бываетъ добрымъ. Ему воздаютъ всевозможныя почести и стараются какъ можно лучше угостить его.

нovenно платятъ отъ 30 до 40 К. за два дня—сватальный и вѣчалыный.

Утромъ въ сватальный день приходитъ къ невестѣ дьявица, который готовилъ приданое, привозитъ невестѣ по шпенячому пирогу; называемые здѣсь витушками, и жуютъ женига. Отецъ и братъ невесты вскричють жениха съ его родственниками у своего дома и проводятъ во дворъ, а въ это время надъ дворомъ на повѣти невеста съ дьявцами причитаетъ: «Мой кормилецъ, батюшка, въ чемъ побось, да поканаюся (канаться—сильно просить), да въ рѣзвыя ножкакъ покатаюся, да не оставь, Христа ради, меня красну дьявицу, запри-ка, батюшко, ворота дубовыя, да не пускай-ка, батюшка, чужа-чуженна. Охъ ти мнѣ тошнехонько, да не могла я доканатиться своего-то кормильца, родимаго то батюшка, да воржанысь-то вломылась да чужа люди-то добрые». (Въ это время во дворѣ начинаютъ пить вино). Выпивають по стакану и идутъ со двора въ сѣни, невеста незамѣтно для жениха спускается съ повѣти, высматриваетъ его (часто невеста до сватальнаго дня не знаетъ даже, каковъ на лицо женихъ), подходитъ къ жениху, чтобы тотъ не видалъ, и хватаетъ за волосы (это для того, чтобы быть старшей надъ мужемъ) и продолжаетъ причитать: «Охъ ти мнѣ тошнехонько поглядѣла и дьявица на чужа-то чуженна, да показалась онъ мнѣ дьявицъ вродѣ звари-то лютаго и медвѣдя-то строна». Отецъ невесты проводитъ жениха съ его родственниками въ комнату (избу), а невеста съ подругами уходитъ въ отдѣльную комнату (горняцу). Женихъ съ родственниками садится за столъ, сваха вынимаетъ азъ своего ящика пироги съ рыбой, а сватъ называетъ въ братню пиво изъ своей бочы и приглашаетъ родственниковъ невесты пить пиво и вина съ такими словами: «пожалуйте отъ нашего князя молодого хлба соли покушать». Пиво и вино подавать прежде всего отцу и матери невесты, а затѣмъ и остальнымъ ея родственникамъ. Послѣ этого приходитъ плакальщица съ дьявцами и здоровается съ женихомъ и его родственниками; она угощаютъ ихъ пивомъ и виномъ съ дѣвчя-же словами: «пожалуйте отъ нашего князя молодого... Плакальщица съ дьявцами уходитъ

къ невестѣ, а сватъ беретъ братню пиво и колокольце ***) жениха и слѣдуетъ за плакальщицей. Затѣмъ сватъ; называетъ пиво и подносить къ невестѣ, та вынимаетъ и брызгаетъ въ колокольце. Также жуютъ пиво изъ колокольца всѣ остальные дьявци и являютъ въ него ****). Послѣ этого сватъ ставитъ на поднось двѣ рюмки, называетъ въ нихъ вина, подноситъ къ невестѣ и она начинаетъ причитать: «охъ ти мнѣ тошнехонько, да вы мои голубушки, да милые подруженьки, въ чемъ побось, да поканаюся, да не, пропейте, Христа ради, на винѣ то зелененькомъ; у нихъ не вино то зеленое,—у нихъ зелье проклатое». Сватъ принуждаетъ невесту взять рюмку, а невеста говоритъ ей: «перелестная (прекрасная) сватюшка, я невольная то вольница, у меня есть то у дьявци да кормилецъ то батюшко, да кормилица матушка, то ко шикажутъ дьявицъ привамятся ва рюмочку». Сватъ привываетъ отца и мать невесты и проситъ ихъ призвать своей дочери виться за рюмку. Невѣста выпиваетъ рюмку. Сватъ тоже называетъ по рюмкѣ всѣмъ дьявцамъ, невеста подаетъ имъ. Выпить всѣ по рюмкѣ и снова начинаются причеты. «Охъ ти мнѣ тошнехонько, да казалась вамъ, голубушки, что не пропейте, Христа ради, на винѣ то зелененькомъ, да я гуна то дьявица, раньше всѣхъ то обарилась на вино то зеленое, на зелье то проклатое, да пропала я дьявица свою буйную голову да на чужую то сторону, за чужа то чуженна». Послѣ этого отацъ и мать благословляютъ невесту, а невеста говоритъ: случалось ли въ теремѣ, мой кормилецъ батюшко, да ты дай-ка мнѣ Божье благословеньце на вѣку въ первый разъ, да въ дьявцахъ въ послѣдній разъ, выше то благословеньце да огнѣ то не сгоритъ, на водѣ то не утоится». Затѣмъ проситъ благословленія у матери, матери крестной ила, какъ обыкновенно говорятъ, божатушки, братьевъ и сестеръ съ тѣми же причетами. Потомъ обращается въ своей матери: «ты моя кормилица, родимая матушка, привнеси-ка воды влюченыя, брусъ

***) Тотъ колокольце, который привязывается къ дугамъ.

****) Пьютъ изъ колокольца и брызгаютъ въ него для того, чтобы голодь была звончѣе.]

мнѣ мыла бѣлая, скругу (варилъ) платье цвѣтное, платье подвѣнечное. Хоть не вѣру по во время невя съмѣгать, да торопятъ мною люди добрые, меня чужой чуженны събшить да торопятъ. Мать приноситъ скругу невесты, а та отдастъ ей дьявцамъ и кланяется въ ноги матери, причетъ несколько разъ обнимаетъ, плачетъ и цѣлуетъ. Мать невесты уходитъ къ жениху, а невесту въ это время отвѣаютъ—приготавливаютъ къ выводу. До отвѣачія невесты называетъ въ бѣдо воды, кладутъ въ него шестъ ложекъ, мыло и этою водою умывается невеста, а воду потомъ вылавляютъ въ дьявциъ и молодымъ ребятамъ. Когда невесту отвѣютъ, вывозельники—братъ, мать, крестная и сестра выходятъ къ жениху становятся въ переконь углу кланяются трижды съ крестнымъ знаменемъ и вѣтъ трижды бѣтъ крета, а въ это время женихъ со сватомъ проситъ родителей и вѣсты благословить и выдать невесту. Родители благословляютъ, а вывозельникъ уже съ невестой становится снова претъ женихомъ, причетъ невеста и женихъ смотрятъ другъ другу въ глаза такъ, чтобы не мигнуть и тотъ, который первый мигнетъ будетъ подвѣчалыный. Помолившия Богу, поклонятся и старшая вывозельница—мать, крестная, скажетъ: «господа, если невеста люба, такъ ваша, не люба, такъ наша и шапки надавите я домою убрайдгесь». Въ приборьяне ***** закричатъ: «люба, люба, если бы не люба, такъ не прѣехали бы сюда». Плакальщица идетъ съ дарами и встаетъ около невесты; въ это время старшая вывозельница называетъ двѣ рюмки вина жениху и невестѣ, тѣ выпиваютъ и цѣлуются трижды. Вывозельница подаетъ по рюмкѣ вина свекру, свекрину, золовкамъ, дѣверьямъ и всѣмъ приборьянамъ, а невеста всѣхъ даритъ пологотами или платками. Сначала выпиваютъ рюмку, а затѣмъ получаютъ пологотце отъ невесты и обтирають имъ губы.

S. S.

*****) Приборьянами называютъ всѣ родственники и знакомые жениха, участвующіе въ свадебномъ столѣ.

Эти люди вмѣстѣ живутъ, вмѣстѣ «работаютъ», вмѣстѣ обдумываютъ планы предстоящихъ кражъ и по братски дѣлятся украденнымъ.

Разница только въ томъ, что воръ, иди въ чужой домъ, все-таки рискуетъ хоть собственной шеей, тогда какъ сыщикъ ограничивается предъявленіемъ «билета» и затѣмъ смѣло требуетъ, не только денегъ, но и «любви».

«Совр. Сл.». Александръ Яблоновскій.

Свадебные обычаи

въ Тотемскомъ уѣздѣ.

III.

Послѣ того, какъ всѣ приборяне будутъ подарены невестой, женихъ кладетъ на поднось прянковъ и денегъ и подходитъ къ невестѣ; послѣдняя беретъ прянки и кладетъ платокъ кашемировый или шелковый (смотря по состоянію); женихъ беретъ платокъ вмѣстѣ съ рукою невесты, цѣлуетъ невесту и вводитъ за столъ. Тотчасъ сватъ подаетъ вино жениху, тотъ налиываетъ и отдаетъ невестѣ, а та подаетъ своимъ отцу и матери, родственникамъ и знакомымъ. Затѣмъ невеста выходитъ изъ за стола и начинаетъ причитать: «я недорого-то стала, да много простояла, простояла я дѣвица свою буйную голову, да за чужа-чужевина. Ахъ ты мнѣ тошнехонько, какъ севодня, севочасу моя то кормилица родимая то матушка да обманъ то обманывала, да на протакъ то протакивала: (протакъ тоже значить обманъ) мое сердечное дитятко, встань ко ты ранешенько, да умойся бѣлешенько, да срядись басчешенько, да поиди въ ту тамъ свѣтлую свитлицу, да во столовую горницу, тамъ нашли да наѣхали купцы да бояре со всякими товарами съ атласами и бархатами. Я вставала дѣвица утромъ ранешенько, умывалася бѣлешенько, снаряжалася спорешенько, молада то я да злогадлива, здогадалася я дѣвица взять съ собой да товарищей: брала то я дѣвица голубочка то сизова, лебодочка то бѣлова, цвѣточка да яблочка, да налитую то ягодку, родимого то братейка; я еще брала да товарища по правую то рученьку, да свою голубушку, крестную то божаткушу: я по дѣвице то рученьку—да младую то невестушку (сваху); пошли мы да покаталися во свѣтлую то свѣтилицу, во столовую то горницу, мой родимой то братейко, да отворилъ же онъ двери полотняныя во свѣтлую то свѣтилицу во столовую то горницу; я красна дѣвица ступила правой ноженькой во свѣтлую то свѣтилицу, во столовую то горницу, подняла я дѣвица брови то черныя, развела я дѣвица да свои очи то ясныя по свѣтлой то свѣтлицѣ, по сто-

ловой то горницѣ, да у насъ во свѣтлой то свѣтлицѣ, во столовой то горницѣ сидятъ люди незнакомые, не купцы да не торговые, все хресьяне ровные; тутъ я красна дѣвица искугалася, больно перепалася, у меня у дѣвицы ножки подломилися, ручки опустилися, головка съ плечъ покатылася, въ ту пору въ то времечко мнѣ куды дѣватися. Нынче топерече бѣлно да забѣдно на свою кормилицу, на родимую матушку; обманула матушка своего сердечнаго дитятка, сказала матушка къ намъ нашли да наѣхали купцы да бояре со всякими товарами».

По окончаніи причетовъ невеста уходитъ въ свою комнату, снимаетъ хорошее цвѣтное платье, надѣваетъ другое ильс чько похуже и снова выходитъ къ жениху. Въ это время начинаютъ пѣть молитву: «Богородице, дѣво, радуйся», ударяютъ по рукамъ*) въ послѣдній разъ отецъ невесты съ женихомъ и невеста начинаютъ приплакивать: «Мой кормилецъ, батюшко, подожди да подступи близко къ кручинной дѣвицѣ, при уброй бѣло лицо фатою шелковой, меня заарѣли, засмотрели чужи люди добрые, и т. д. (подѣловать) чужъ-чуженинъ при батюшкѣ при матушкѣ, при роднѣ сердечной, при породѣ доброй, при милыхъ подруженькахъ. Принеси ко батюшко бочку пива пьянаго, буду я кручина дѣвица наливать по полному и подавати каждому съ большеву до меньшеву, со старова до малова». Отецъ выноситъ три большихъ бочки пива**) и угощаетъ приборянь, сосѣдей и всѣхъ присутствующихъ. Невеста садится на стулъ посреди комнаты, вызываетъ причетами родныхъ и знакомыхъ каждаго отдѣльно и приплакиваетъ: «глады есть во теремѣ, да свѣтъ, Иванъ Васильевичъ, подожди да подступи близко къ кручинной дѣвицѣ, да не изволь боларитися, да собой поноситися, той порой, тѣмъ времечкомъ спнъ кафтанъ не износится, сапоги не истопчутся, въ это время подходитъ къ невестѣ Иванъ Васильевичъ, а она ему говоритъ: здравствуй, здравствуй молодецъ, тебѣ добро пожаловать, стазанъ пива пьянаго, второй меду сладкаго, а третій вина зеленого; кушай, пей во здравьице, дай Богъ на здоровьице, съ нашего пива пьянаго не болить буйна голова, не беретъ похмелье». Во время этого причитанья женихъ пьетъ самъ и подаетъ дѣвицамъ и расчитывается за пиво (по состоянію). Невѣста продолжаетъ причитать: «не жалѣй ты молодецъ казны Государевой, у ты денга легкая, она легко нажививана, она съ міру давана» (если служить какимъ-либо сельскимъ начальникомъ: старшиной, писаремъ и пр.).

*) Послѣ того какъ ударятъ по рукамъ въ свадебный день, невеста до вѣнца будетъ называть себя кручинной дѣвицей.

**) Бѣдныя варятъ пиво на свадьбу ведромъ по 30, а богатые по 60 и болѣе.

✓ Свадебные обычаи ВЪ ТОТЕМСКОМЪ УѢЗДѢ. III.

Подобными словами вызываетъ и другихъ родныхъ и знакомыхъ и говоритъ согласно съ званіемъ, положеніемъ и ремесломъ каждаго. Затѣмъ причетамъ невеста вызываетъ прибранныхъ: «по зазолоту столу, по дубовой лавочкѣ, мерелестный сватовъ, подожди да подступи близко къ кручинной дѣвицѣ, за не мною бодрится, собой поносится»... Выходитъ свать къ невестѣ, и она говоритъ: «здравствуй, здравствуй сватовъ, тебѣ добро пожаловать стаканъ

пива пьяного, второй меду сладкого»... Пьет пиво расплывается за вино, причем невеста говорит ему те же слова, что и раньше: «не жалей ты сватовько»... Подобным образом приплакивает всѣх приборьянъ. И наконец приплакивает жениха: «ужь я всѣх приплакала, а одного оставила — чужа то суженива. Я не знаю дѣвица назвать по имени, извеличать по отчеству, назову я дѣвица. да свѣтъ Игнатій Павловичъ, подойди да подступи близко къ кручинной дѣвицѣ» и т. д.; въ это время жених кладетъ на подносъ разныхъ пряниковъ и подходит къ невестѣ, а она говоритъ: «здравствуй, здравствуй, молодець, тебѣ добро пожаловать стаканъ пива пьяного» и т. д. Невѣста подаетъ жениху пива стаканъ, а онъ подноситъ невестѣ подносъ съ пряниками. Невѣста беретъ пряники и кладетъ на тотъ же подносъ кашемировый платокъ, говоря: «вотъ тебѣ, молодець. шитой платъ полотняный»; жених беретъ стаканъ пива и платъ, также беретъ пиво и невеста, чокаются, пьютъ и пѣвуются, причемъ плакальщица приговариваетъ: «гораздъ, такъ девять разъ, а не гораздъ, такъ одинъ разъ». Затѣмъ женихъ расплывается за пиво, вынимаетъ изъ кошелька одну копейку и кладетъ на носокъ своего сапога, невеста кланяется ему въ ноги и беретъ копейку, онъ снова кладетъ и снова невеста кланяется и т. д. до 20 и болѣе разъ. Въ послѣдній разъ женихъ кладетъ серебряную монету въ 10 или 20 коп. Послѣ этого женихъ уходитъ.

Невеста съ подругами думаютъ ужинать, но за столомъ сидятъ еще свать и другіе приборьяне. Они начинаютъ причитать: «что то вамъ доспѣлося, да поисъ захотѣлося, передестный (прелестный или прекрасный) сватовько, опростай-ко, сватовько, ты во суткахъ мистичко: у тебя рожа красная, да глаза безстыдныя, вамъ пора да времечко отсель сниматися; у насъ оторвался добрый конь отъ столба дубоваго, отъ кольца азначенаго, убѣжалъ вашъ добрый конь далеко во чисто поле. Ныпече, топерече бѣгаютъ волки сѣрые, подай вамъ Богъ истины, отсель уѣхати, домой не ирѣхати, посередь дороженьи головки положить». Послѣ причитанья свать забираетъ шанку и уходитъ въ-за стола въ другую избу, а невеста съ подругами уживаютъ. Когда дѣвицы сидятъ за столомъ невеста причегами спрашиваетъ ихъ: «вы сыто ли пили или (вли), сыто ли хлѣба кушали, ужь я стапу спрашивать у своей-то кормилицы родимой матушки, ты моя кривлиця, всѣ ли яства переносила». Мать скажетъ, переносила всѣ переѣны (всѣ кушавья). Дѣвицы выходятъ въ-за стола. Плакальщица съ невестой благодарятъ мать невесты, причитая: «вамъ подай Богъ истины батюшку и матушкѣ за эти протори (хлѣб-ты) овсица бростигаго, жита (ячменя) колосистаго, ишеницы воскопрованя (бѣлыя)». По окончаніи ужина ложки кладутъ въ чашки, ставятъ на полицу (длинная полка надъ окнами) и приговариваютъ: «ложки на полицу, а дѣвки въ молодицы». Начинаются игры (городки). Невѣста ставитъ дѣвицъ въ кругъ, приводитъ къ нимъ бавалера (какой кому болѣе нравится по правому изъ условію), встаетъ въ кружокъ съ ними сама, наклонится въ кругу въ землю во всѣ четыре стороны и причитаетъ: «вы мои голубушки, милая подруженьки, вы играйте-ко дѣвицы да всю то ночьку темную; видно я то отгуляла съ вами то голубушки, по гульбищамъ то играшамъ». Дѣвицы въ свою очередь кащиваютъ: «за тынькомъ было за тынькомъ, за зеленымъ было садикомъ»... Невѣста уходитъ въ комнату къ жениху, съ которымъ она ужинаетъ, бесѣдуетъ и ложится спать въ одной комнатѣ на разныхъ постеляхъ. Дѣвицы же играютъ въ болшинство случаевъ всю ночь до свѣта.

Утромъ въ вѣнчальный день приходятъ къ невестѣ дѣвицы и ходятъ вмѣстѣ съ ней по полямъ и улицамъ сесей деревни и причитаютъ: «прощайте всѣ поля то широкія, да всѣ то луга то зеленія, деревня то у насъ красивая да сусиди то добрые, сусидки то сподобовныя, братьвица и сестрицы, кумовья и кумушки, да вы мои голубушки, прощаюсь расстаюсь съ честной дивней красотой (если нѣтъ отца, такъ причитаетъ еще такъ). Да не гляжу къ погосту буеву, да по саду гороу, что за тинь (дѣнь) шатается, тинь человеческая: то мой кормилицъ батюшко плетъ, отъ ширѣ жѣ, батюшко, ко мнѣ на провозавище, да ко мнѣ на разстанавище съ

Свадебные обычаи ВЪ ТОТЕМСКОМЪ УБЪДѢ.

V.

Дѣвцы уходятъ домой и наряжаются въ лучшія одежды, в черезъ часть, черезъ два приходятъ своа. Отецъ невѣсты зашпиряетъ всея двери и не пускаетъ жениха съ родственниками, а дѣвцы садятся за столъ. Друзья жениха приходятъ къ окошку, стучатъ съ улицы и говорятъ:

«Господи Исусе Христе Сыне Божій спаси помилуй насъ, вчера мы здѣсь были пиво вино пили и слпный дѣлѣ или (ѣли) и вы намъ быть велики!» Друзья невѣсты изъ квартиры говорятъ: «Господи Исусе Христе, спаси помилуй насъ,—чей, откуда да отколъ пародѣ явлпся къ намъ подѣ окошко, что за куница, что за продавецъ; скота закупаете или про дорогу спрашиваете, отъ нашихъ воротъ есть отворотъ во все четыре стороны: въ лѣсъ по дрова, къ храму, въ баню и рѣзиную яму, а наша княгиня молодая упла Богу молиться за тридцать земель, за тридцать морей въ тридцать царство». Друзья жениха говорятъ: «у нашего князя молодого есть три собаки горбаты, вашу княгиню молодую состыгнуть и сточуть (состычь токе достычь) и взадъ воротать, не позволте томить, а позволте во дворъ пустить». Отецъ невѣсты выпускаетъ дружку во дворъ, идетъ въ пазу къ дружкѣ невѣсты. послѣдній предлагаетъ дружкѣ невѣсты стул и приговариваетъ: «пожалуйте, присядьте, вы ѣхали дальній путь—дорогу утомилпся, а жениховъ дружка не садится (потому что скажутъ вомоѣ, что у него гѣтъ ногъ) и спорить между собою. Дружка жениха предлагаетъ самому дружкѣ невѣстпному ѣсть и говорятъ: «быть можетъ у васъ тутъ положенъ ножикъ и

я обрѣжусь». Послѣ продолжительныхъ переговоровъ дружкѣ невѣсты иногда удается посадить жениховъ дружку на стулъ. Въ это время начинаются причеты—причитаютъ дружку жениха: «Чужа дружка князена, какъ лукошко срижена, не умѣетъ друженка близко пристуניתъ къ золоту-столу и къ кручинной дѣвницѣ,—низко поклонитпся». Невѣста предлагаетъ дружкѣ жениха стаканъ пива в шарнигу (платокъ). Дружка жениха потрясетъ платкомъ, предѣ столотъ и говоритъ: «вотъ сказалъ невѣста не праха, не ткаха, не шелковица, не полотновица; у насъ, слава тебѣ Господи, приха, и ткаха, и полотновица, сичпо, ткала и блѣ бѣдила, поклонитпся дружкѣ невѣстпной и скажетъ: насъ встрѣчать пожалуйте». Женихъ и приборьяне приходятъ.

Невѣсту съ подругами проситъ уйти изъ передняго угла, а плакальница причтаетъ: «чужа дружка князена ужъ ты, чѣмъ вкупаешься въ честь доброе мѣстичко, не серебромъ, не золотомъ, а у насъ мѣсто куплено стое рублей заплачено. Я невѣдла вольница, то-ко выпилте батюшкю, то ко откажетъ матушка отъ села подворьца». Отецъ высылаетъ доч-невѣсту изъ за стола. Женихъ съ приборьянами садится за столъ. Сватья угощаетъ невѣсту и дѣвцы львомъ и всѣхъ чѣдуетъ. Послѣ этого невѣста и плакальница причтаетъ: «мой кормилецъ батюшко, мѣѣ ко дай благословеннице, на вѣку въ первый разъ, да въ дѣвпцахъ въ послѣдній разъ». Отецъ благословляетъ. Тѣмъ же причтаетъ невѣста проситъ и своа мать благословить ее. Послѣ благословенія невѣста причтаетъ: «ты припеси-ко, матушка, скруту платъе то свѣтлое, да платъе подвѣвечное». Мать приноситъ платъе и кладетъ въ передній уголъ на полщпу, а невѣста вачинаетъ причтати: «охъ ти, мѣѣ тош-неховько, да погляжу то я дѣвица въ сутнево то окошечко, ужъ не разне то на дворѣ, да не высоко то солнышко, мѣѣ

пора да-времечко видно наряджатся, да со двора отпрапятся. Охъ ти, мѣѣ тош-неховько, да гдѣ я дѣвица буду полегча то сныкнать, да обиду то спрашивать, да вы мой, голубушки, милыя подруженьки, да разстаться не хочетоя». Затѣмъ идутъ умывавія пазъ блода же съ шестью локнами, какъ и въ сватальный день. Снимаютъ платокъ, которымъ была покрыта невѣста въ теплеи недѣли, мочатъ въ воду и этимъ платкомъ ударяютъ дѣвцы и молодцовъ, и выливаютъ на нихъ всю воду. Когда невѣста одѣнется, братъ невѣсты беретъ въ руку «хпоростокъ» (тонкій сочень изъ гороховой муки, а другой рукой беретъ невѣсту и выводитъ къ жениху. Дѣвцы сидятъ у жюе жениха. Невѣста садится въ передній уголъ на подставку 2) и дѣвцы съ плакальницей причтаютъ: «наша лебедь бѣлая, нашу кручинна дѣвица, да ты къ чему, для глечено билая (бѣлае) всѣхъ умылаи, да баше всѣхъ сридлпся, да выше всѣхъ садилпся». Братъ невѣсты беретъ ее за руку, она встаетъ и причтаетъ: «стопочка не пошатнпая, да свичушка не угасмал, да мой родимый братецко, да что сѣбло припимаспся за мою за ручку то правую, у меня на правой то рученькѣ, да не писемо написано, да не печетъ приложена, да къ старостѣ не кожено». Братъ торопитъ невѣсту къ столу, а она говоритъ сму: «дѣточекъ мой, яблочекъ, мой родимый братецко, да подойдемъ, да постоимъ, да мы съ тобой поговоримъ; позабыла я дѣвица со раемъ то проститпся, да со садомъ то разстатпся, въ раю то не сѣжнать, во саду то не гуливать 3). Обращается лицомъ къ окошку и кланяется, говоря: «прощай ко просвѣтны рай, да зеленый садъ». Братъ снова торопитъ невѣсту къ столу, а она говоритъ: чѣв-

2) Подставка это голстая доска, кладется на скамейку, чтобы невѣстѣ сидѣть выше всѣхъ.

3) Жизнь въ домѣ родителей невѣста сравниваетъ съ раемъ и садомъ.

точекъ мой, яблочекъ, да наливая ягодка, да мой родимый братецко, что спѣшишь, да торопишь, да мы съ тобой то, братецко, да пойддемъ, да постоимъ, да мы съ тобой-то поговоримъ; да позабыла я, дѣвица, свади ленты то алыя, да своихъ то голубушекъ, да милыхъ то подруженекъ, да позавать во товарища». Беретъ всѣхъ дѣвцы за руки и говоритъ: «вы пойддемъ, голубушки, со мной во товарища (это дѣлаетъ невѣста для того, чтобы онѣ поскорѣе вышли замужъ). Братъ выводитъ невѣсту на средину комнаты къ жениху: «не посудите добры люди, не погѣвште-ко честны гости, да не сама я выходила средь свѣтлой то свѣтлицы, средь столовой-то горницы». Братъ подводитъ невѣсту къ жениху, а тотъ обводитъ ее кругомъ стола. Невѣста въ это время причтаетъ, чтобы ей помочь. Господи пройди заставушки, изъ которыхъ первая перелестный сватонько, вторая—дружка князена, третья—чужой то чуженивъ и четвертая—сватья. Плакальница и дѣвцы причтаетъ: «ваина лебедь бѣлая, наша кручинна дѣвица, что мы будемъ спрашивать, паволье рассказывать: не ступилъ ли чужъ чуженивъ тебѣ на ножку то рѣзвую, да не прижалъ ли тебѣ чужъ чуженивъ тебѣ ручки то правыя, да не изломалъ ли чужъ чуженивъ перстенковъ то колечушекъ на твоей урайной то рученькѣ». Невѣста отвѣчаетъ: «правда, правда, дѣвцы ступилъ чужъ чуженивъ мѣѣ на ножку то рѣзую, прижалъ мѣѣ чужъ чуженивъ мѣѣ ручку то правую; да пропусти ко перелестный сватонько, да мѣѣ-ка дай путь-дороженьку ко своимъ голубушкамъ, ко милымъ подруженькамъ. Я забыла дѣвица жемчужны то наборчанишки, перстенки, колечушки въ горонькѣ на подочкѣ». Сватья не отпускаетъ невѣсту. Мать подаетъ невѣстѣ двѣ витушки и двѣ братыни пива. Невѣста отдаетъ витушки и пиво дѣвцамъ. Дѣвцы отодвигаются къ порогу (около выходныхъ две-

рей) и припѣваютъ: какъ при марѣ было мѣсяцъ, да при дѣвпчьемъ было вечерѣ, отставала лебедь бѣлая отъ стада лебединаго, да приставала лебедь бѣлая ко стрымъ гусамъ; ес стали гуси клевати, неввакому стали щипати; вы не клюйте, гуси сѣрые, не щиплите неввакомы, не сама, я залетѣла, занесло меня погодушкой, бувнымъ вѣтромъ, частымъ дождичкомъ».

Послѣ этого невѣста спрашиваетъ у жениха позволенія собраться подѣ вѣнецъ. Женихъ позволяетъ. Невѣста одѣнется, подходитъ къ столу и въ это время поютъ молитву «Царю небесный». Женихъ и невѣста садятся на нѣсколко минутъ, молятся, выходятъ изъ за стола и кланяются отцу и матерѣ въ ноги, отецъ и мать невѣсты благословляютъ жениха и невѣсту иконою. Невѣста причтаетъ: «прощаюсь, расставаюсь со дворомъ и огородомъ, со скотомъ, со животомъ; прощаюсь, расставаюсь со родней со сердечной, со всею иородой доброю, съ двоуроднымъ братьямъ, съ двокородной сестрицею; прощаюсь, расставаюсь со милыми подруженьками». Прощается невѣста подобнымъ образомъ со всеми родственниками, есѣдями и полами.

Когда идутъ къ вѣнцу, то женихъ и невѣста кладутъ въ пазуху хлѣба, лѣвъ и шерсть, для того, чтобы жить всегда съ хлѣбомъ, львомъ и овцами, а въ ротъ кладутъ по серебряной монетѣ; такъ и стоятъ во время вѣнчанія. На подножкѣ женихъ и невѣста стараются каждый встать первымъ, чтобы быть потомъ тому старшимъ. Послѣ вѣнчанія идутъ по дворѣ, здѣсь кормятъ весь скотъ тѣмъ хлѣбомъ, съ которымъ стояли у вѣнца.

Конечно, существуютъ масса и еще невозможныхъ обычаевъ, причтатпй и приплакнпвай, при свадьбахъ, но все это болѣе или менѣе имѣютъ между собой сходство.

1) Дружкой или иначе—тысячкй въ болышинствѣ случаевъ бываетъ отецъ крестный жениху или невѣстѣ.